

Зоя Светова, журналист, правозащитник

Я опоздала и, помимо критериев, которые уже были высказаны, хочу сказать о другой вещи, которую, как мне кажется, очень важно понять и, мне кажется, что это высокое собрание должно будет принять решение о том, как выйти из сложившейся ситуации. Хочу сказать о той опасности, в которой мы сейчас все оказались. Мы – это те, кто давно уже занимается проблемой политзаключенных.

Насколько я знаю, сейчас в администрацию переданы два-три списка. Это список, переданный в Совет при президенте (федотовский), список на основе перечня Союза солидарности с политзаключенными и список ваших сторонников Наталья. Нет? Может быть какой-то из списков - совмещенный? Теперь раздаются такие голоса, что это вообще бардак и непонятно что. Сегодня в «Новой газете» Ирек Муртазин написал, что давайте-ка мы этот список быстренько отзовем, потому что непонятно, что это происходит. Это такие пораженческие настроения, которые, как мне кажется, совершенно не должны быть. Список отзывать не надо, но, конечно, есть определенные проблемы, которые нужно решать.

Не говоря долго, я хочу сказать, что для всех очевидно, что в России нет независимого суда. Значит, в России вообще нет никакого суда! Поэтому нам так трудно составить список людей, которых мы называем политзаключенными. Список от Союза солидарности с политзаключенными, который для меня, является более-менее приемлемым, хотя в нем есть люди, дел которых я лично не знаю. Тот список, который Лев Пономарев предварительно приносил в Лигу избирателей. Так вот в нем, если взять классическое понятие политзаключенных, как узников совести. Так там узников совести и всего-то ничего. Это нацболы, люди, которые сидят в тюрьме исключительно за свои убеждения. Почти у всех остальных и не было каких-то ярких политических убеждений. Если у Михаила Ходорковского они конечно есть, то про людей из компании ЮКОС, заложников его дела, про их убеждения ничего не известно. Но их я тоже считаю политзаключенными.

Может Сергей Адамович меня поправит, но по сравнению с советским временем изменилась сама природа власти. Если для власти раньше была важна идеология, то теперь, извините за выражение, только выгода и бабло. И вот большинство сидящих людей, которых мы считаем политзаключенными, например, ученые, обвиненные в шпионаже, по сути дела оказались за решеткой потому только, что кому-то перешли дорогу. В их случае выразителями заказа на их посадку стала ФСБ, в других случаях это могут быть отдельные сотрудники МВД, которые тоже имеют свои выгоды от дутых дел. Всегда заказ этих дел исходит от людей, приближенных к власти.

Поэтому мы имеем такой «разношерстный» список политзаключенных. Там, говоря в шутку, - каждой твари по паре. Ученых «шпионов», чеченцев, арестованных и осужденных только за то, что они были чеченцы, а в это время Россия воевала с Чечней. Классический пример – Зара Муртазалиева. Когда ее арестовали - у нее вообще не было никаких убеждений, но она – политзаключенная. Я ее дело знаю прекрасно и имею право так говорить.

Как мы теперь можем выйти из этой ситуации? Насколько я знаю – Владимир Рыжков на встрече с Медведевым будет продолжать эту тему и говорить о том, что политические заключенные должны быть освобождены. Не знаю, поддержите ли вы меня или нет, но мне кажется, что должен быть создан как бы такой Высший Экспертный совет из компетентных людей. Не знаю сейчас, как туда должны выбираться эти люди. Здесь мы слушали то, что говорил Саша Черкасов, то, что говорила Наталья. Кто-то считает, что Тихонов и Хасис – политзаключенные, а кто-то считает, что это совершенно не так. В этот Экспертный совет нужно избрать юристов, которым мы бы доверяли, которые сделали бы нам свои заключения по этим делам. Вы скажете: «Это будет очень долго, а люди будут сидеть». Конечно, есть дела безусловные, а есть дела очень сложные. Такие как дела Тихонова и Хасис, дело Аракчеева и другие. Экспертный совет необходимо очень обдуманно создавать. Но быть заявлено о нем должно уже сейчас. Должно быть заявлено, что эти дела будут обсуждаться и

пересматриваться. Потому, что мы не должны этим списком сеять недоумение в обществе. Мне кажется, что это очень важно. Это поможет нам выйти из ситуации, в которую мы все попали. Пусть есть каша и путаница в головах. Пусть кто-то говорит о политзаключенных, кто-то о несправедливо осужденных, но нужно требовать пересмотра этих дел.

Так кто же будут те «судьи», которые будут эти дела пересматривать? Да и работа – огромная и длинная. Но, давайте сначала создадим этот Совет и сделаем настоящую экспертизу этих дел. Потому что то, что было на уважаемом сайте Союза солидарности с политзаключенными – это была замечательная работа, но там не было экспертизы каждого из этих дел.